

Галина Сатонина: «Самое лучшее в жизни – дарить радость людям»

Недавно в редакции нашего журнала состоялась встреча с членом Союза журналистов России и Республики Татарстан Владимиром Урецким, в последние годы посвятившим, свою разностороннюю деятельность исследованиям, связанным с пребыванием в г. Казани знаменательных личностей, ставших явлением российской культуры. Нынешняя встреча-вторая по счёту (первая – в январе 2023 г. была посвящена В. Высоцкому № 4 «ВЭПС»). Сегодняшняя встреча

В.Г.: Г. Сатонина родилась в Казани, хотелось бы подробнее о начале её биографии...

В.У.: Галина Сатонина прожила долгую, трудную, насыщенную многими интересными событиями, жизнь, родилась в Казани 14 декабря 1905 г. В семь лет её отдали учиться в четвертую женскую гимназию, которая в честь ее основательницы Валентины Ряхиной называлась «ряхинской». Гимназия располагалась на втором этаже дома Кекина (се-

связана с именем замечательной художницы, шахматистки, нашей землячки Галине Сатониной, творчество которой заслуживает глубочайшего уважения и благодарной памяти. С Владимиром Урецким беседовал Ответственный редактор журнала, Заслуженный юрист РТ Виктор Гуревич.

В.Г.: Начну сразу – с места в карьер. Владимир, что побудило Вас обратиться к личности Г. Сатониной и её творчеству?

В.У.: Несколько лет назад в моей коллекции появились две необычные картины. На картоне небольшого размера был изображён поэт и актёр, автор-исполнитель Владимир Высоцкий. Впечатлила техника изображения, щедрое буйство колорита, оригинальный сюжет самих работ. В нижнем углу картин, расположились одна поверх другой заглавные буквы «Г» и «С». Стало известно название одной из картин и фамилия художника, так как на обратной стороне была надпись и автограф – «Высоцкий Кони» «Хоть мгновение еще постою на краю» Г. Сатонина. Позже я узнал название и другой картины – «Высоцкий. Гамлет». Захотелось узнать подробно об этой художнице, посмотреть другие ее работы. Выяснилось, что автор этих картин Галина Ивановна Сатонина (1905–2000) – замечательная советская художница – шахматистка, многократная чемпионка г. Казани и Татарстана по шахматам, родилась, жила и творила в нашем городе. Её картины демонстрировались на выставках в Казани, Москве, Ленинграде, Киеве, Воронеже, Саратове и других городах нашей страны. Репродукции её картин неоднократно печатались в журналах, издаваемых как в нашей стране, так и на Кубе, в ГДР, Польше, Чехословакии и Югославии. Сегодня её работы находятся в Государственном музее изобразительных искусств РТ, в музеях Владимира Высоцкого, Веры Инбер, а также в частных собраниях США, Израиля и ряда европейских стран.

сегодня ул. Горького, 8/9). После окончания гимназии Галина Сатонина поступает в Казанский художественно-технический институт (КХТИ) – так стала в 1921 г. называться Казанская художественная школа на Грузинской улице (сегодня ул. Карла Маркса, 70). В своих воспоминаниях о 1920-х гг. этой школы Сатонина писала: *«Несмотря на трудности, жизнь бурлила. Студенты, изрядно ободранные и промокшие, были бодры и веселы, часто проводили бессонные авральные ночи за какими-нибудь плакатами, лозунгами, стенгазетами, готовились к выступлениям в разных местах наши «синеглазники», зовущие строить новую жизнь»*. Но получить высшее образование Галина Ивановна не смогла. Учителем Сатониной был известный художник Константин Чеботарев, который преподавал живопись, рисунок и композицию. Сама же она считала себя ученицей жены Чеботарева – Александры Платуновой, творчеству которой был характерен отход от реализма, приверженность футуристическим веяниям. Галина Сатонина была сторонницей Маяковского и, соответственно, «Левого фронта» искусств. После реорганизации в 1926 г. АРХУМАС был закрыт, а вскоре и само здание было передано Авиационному институту. В Москву уехали Чеботарёв, Платунова, другие преподаватели, разъехались студенты, двумя годами раньше уехал в Америку Николай Фешин.

В.Г.: Известно, что Г. Сатониной посчастливилось быть на встрече с Владимиром Маяковским.

В.У.: Да, в январе 1927 г. в Казань приезжал Владимир Маяковский. На Новокомиссариатской улице (ныне ул. Муштари, 16), в бывшем особняке А.Г. Осокина, отведенном в 20-е гг. под квартиры работников искусств, Борис Симолин (1900–1965) – актер, режиссер, педагог в своей комнате организовал встречу казанских «лефовцев» с Маяковским. В это время шла перестройка «ЛЕФа» и Маяковскому было важно выяснить, что думают казанские «ле-

фовцы». Галина Сатонина была на той встрече, вот её воспоминания: *«Один раз мы собрались на квартире театра у Симолина. Пришел Маяковский и в такой обстановке дружески разговаривали. Спрашивал, чем мы интересуемся, во что верим. В те годы было много интересных, горячих споров, дискуссий об искусстве, о направлениях, задачах искусства, надо сказать, чересчур горячих, доходящих до желаний свергнуть друг друга. Большие разногласия были между преподавателями – членами АХРР (Ассоциация художников революционной России) и «лефовцами». Первые шли старыми путями, с упором на станковую живопись. «Лефовцы» делали упор на искусство в производстве, в массы, в театр, в книги и плакат. Может быть, многое в те годы делалось не то, что нужно, но были поиски новых форм, методов, путей для новой жизни, нового содержания».*

В.Г.: Как в дальнейшем складывалась судьба Г. Сатониной?

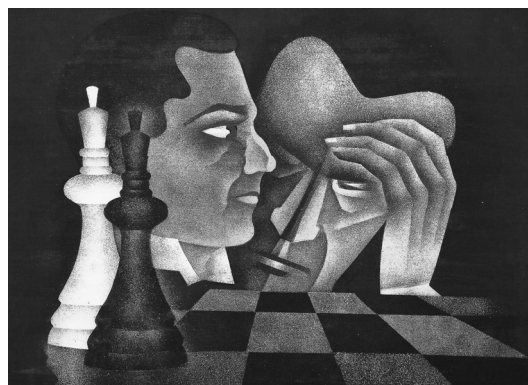
В.У.: Личность, сформировавшаяся в мятежные 1920-е годы, сохранила ту эстетику, те принципы до наших дней. Вдумайтесь, те, с кем Сатонина начинала, прервали свою творческую деятельность или изменили свой стиль в 1930-е гг. на волне сталинизма и тоталитарной идеологии. Тот ее революционный взгляд на мир, на искусство не укладывался в жизненные реалии XX в. Это обстоятельство создавало противоречивость мировосприятия Галины Ивановны. Закоренелый атеист, она писала стихи о душе и рисовала храмы. Часто она говорила о равнодушии к цветам, о своей нелюбви к природе, о неприятии ее жестоких законов, но при этом в ее доме всегда были цветы на подоконниках, жили кошки и собаки, а сама она рисовала пейзажи. Художница верила в силу разума, логику, трезвый расчет и при этом создавала цикл картин «Эмоции». В послевоенные годы Сатонина работает тренером ДСО «Спартак», ведя шахматную работу в производственных коллективах. В детстве играть в шахматы её научил брат. До войны она дважды становилась чемпионкой Казани среди женщин, в послевоенные годы — трижды. В 1946-м г. она завоевала звание чемпионки ТАССР (до этого такие первенства не проводились) и с тех пор ещё 12 раз являлась чемпионкой республики. Активно играть в шахматы на более высоком уровне ей удалось только с 1947 по 1952 гг., то есть около пяти лет. Прогрессировать далее ей не позволил возраст — стало тяжело конкурировать с молодыми шахматистками. Последний раз она смогла пробиться в финал первенства СССР в 1952 г. Кроме тренерской работы Сатонина выполняла и художественные работы — диаграммы, стенды, грамоты, дипломы по разным видам спорта. Их нужно было делать в большом количестве и одинаковыми. Поэтому пришла мысль их тиражировать с помощью трафаретов, техникой набрызга.

В этой оригинальной технике Г. Сатонина и продолжала работать. Вначале она создавала графический рисунок, по нему вырезала трафарет (иногда трафаретами служили засушенные листья деревьев, травы, стебли домашних растений). Разводила нужную краску, набирала ее на зубную щетку и изящным жестом о перочинный нож или специальную металлическую пластинку стряхивала краску на трафарет. Затем трафарет сдвигался и накладывался другой слой краски. Это было удобно для тиражирования работ. Полученное таким образом полихромное изображение, по словам автора, являлось результатом не вдохновения, а точного математического расчета и глубокого анализа. И в итоге каждое произведение получалось как партия в шахматы с сильным соперником, который не боится нестандартных и неожиданных ходов. В ДСО «Спартак» она работала до выхода на пенсию, после чего появилась возможность вплотную заняться творчеством. Пишутся полуреальные пейзажи, поражающие чистотой цвета и тонкостью рисунка, портреты шахматистов, композиторов, музыкантов, поэтов.

В.Г.: Когда же именно шахматы стали основной темой её творчества?

В.У.: С начала 1964 г. шахматы стали главной темой, к которой Сатонина постоянно обращается в изобразительном творчестве. Она начала писать картины на шахматные темы, которые получили всесоюзную известность. О своих первых работах на тему шахмат Галина Ивановна вспоминала так: *«В 40-е годы я присоединилась к группе самодеятельного искусства. Делала шкатулки, настольные приборы со своими рисунками. Есть и шахматный настольный бювар. Первые мои работы на шахматную тему — это в ней я обобщила суть шахматной партии и жизни, сюита «Атака — Защита — Борьба — Торжество победы и горечь поражения. Эти маленькие работы много позднее я улучшила в более крупном размере».*

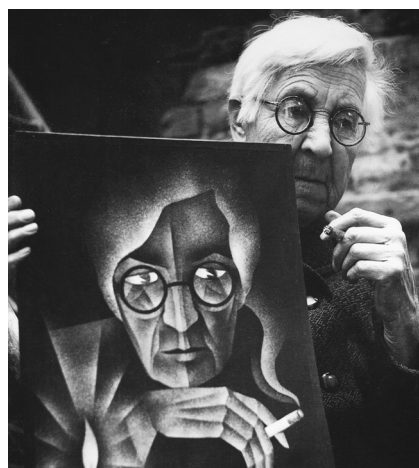
В 1965 г. в Казани состоялась её первая персональная выставка — «Шахматы — эмоции, мысль, жизнь», успех которой превзошел все ожидания. Поэтому её повторно устроили в следующем году на матче за звание чемпиона мира между Тиграном Петросяном и Борисом Спасским в помещении

Московского театра эстрады. Так Г. Сатонина стала основателем нового направления в изобразительном искусстве. В её присутствии экс-чемпион мира гроссмейстер Михаил Таль рассматривал и восхищался ее картинами, после чего подарил свою фотографию с автографом: «Уважаемому мастеру кисти и шахмат Галине Ивановне Сатониной с искренним восхищением. М. Таль. 06.05.1966 г.». Сатонина знакомится почти со всеми советскими чемпионами мира. В скором времени её оригинальные произведения пополнили частные коллекции Михаила Таля, Анатолия Карпова, Гарри Каспарова и других прославленных мастеров, многие стали героями ее картин. Из воспоминаний Сатониной: *«В шахматах я нашла свою тему в изобразительном искусстве. Она позволила рассказать о глубинах этой мудрой игры, о ситуациях, происходящих в бою с деревянными фигурами, о мыслях и эмоциях шахматиста. Сколько кроется напряженной мысли и бурных эмоциональных переживаний во время бескровного поединка на маленьком шахматном поле. Их иногда изображают в юмористическом плане, но едва ли до юмора игроку, углубившемуся в партию. Это – скорее драма, а подчас и трагедия. Вся наша жизнь, как и шахматная партия, состоит из атак, защит, борьбы, поражений и побед»*. У Г. Сатониной было довольно много всесоюзных выставок, её работы приняли участие в 120 выставках, из них 55 персональных. В Казани выставки периодически проводились на самых разных площадках. Это залы Дома Ученых, различных НИИ, заводские клубы, вузы. На выставках она встречалась со зрителями, отвечала на вопросы, с легкостью давала свои контакты. Её девиз по жизни: *«Самое лучшее в жизни – дарить радость людям»*. Эту фразу она часто повторяла, давая автографы. Из воспоминаний Г. Сатониной: *«Чем мои работы привлекли зрителей? Необычной техникой набрызга, манерой, какой – то философией? Шахматные работы могли привлечь необычной трактовкой.... А другие работы? Полуреальные пейзажи? Мне до сих пор не понять – что хорошо, что плохо. Чем это мерить?»*.

В.Г.: В беседах с известными казанскими шахматистами-современниками Г. Сатониной они упоминают, что она постоянно жила в сложных бытовых условиях, была очень скромной.

В.У.: Да, долгие годы она проживала по адресу – улица Нариманова, 98 (сегодня ул. Сары Садыковой, 8/19). Это здание, построенное в 1819 г., было «Голубой мечетью». Но в 1932 г. её трёхъярусный восьмигранный минарет был разобран, а сама мечеть закрыта и преобразована в жилой дом. Можно сегодня представить, в каких условиях жила прославленная художница. В доме не было даже воды, туалет – во дворе, по полусгнившей деревянной лестнице она поднималась в свою квартиру на втором этаже. Но мир не без добрых людей, одним из которых оказался общественный деятель, депутат Горсовета Андрей Ершов, который помог Г. Сатониной получить другую квартиру. В 1987 г. Галина Ивановна смогла со своей семьёй переехать в дом № 20а на ул. Межлаука, в трехкомнатную квартиру со всеми удобствами. Четвёртого сентября 2000 г. Галины Сатониной не стало, прощание проходило во Дворце шашек и шахмат имени Р.Г. Нежметдинова (ул. Бутлерова, 7). К сожалению, проводить её в последний путь пришлось человек десять. Похоронили Галину Ивановну на 4 аллее Арского кладбища. На памятнике – фрагмент из её стихотворения:

*Пускай от свечи лишь остался огарок,
Но я не хочу и огарка беречь.
Пускай напоследок огонь будет ярок,
Не нужно никчемно и медленно тлеть.*